Красная Армия наступала и приближалась к Можайску. В то время и мне пришлось побывать там неподалеку. Я ездил из деревни в деревню и глядел на оставленные немцами развалины, на трупы замученных русских людей, на жителей, которые уцелели и теперь рылись в золе пожарищ в надежде найти несколько картофелин и поесть.

Тот, кто прошел по следам захватчиков и видел эти картины, будет проклинать и ненавидеть немецких мерзавцев всю жизнь до самой смерти.

В одной из деревень мне рассказали, что километрах в десяти отсюда, в Петрищеве, немцы поймали и повесили восемнадцатилетнюю девушку-партизанку. Ее привели на казнь и надели уже петлю на шею, а она говорила о счастье умереть за свой народ и призывала немецких солдат сдаваться в плен. Говорила она о Сталине, о нашем могучем свободном народе, о том, что мы обязательно победим. Говорила так горячо и сильно, что колхозники, которых фашисты согнали смотреть на казнь, плакали.

Я сейчас же поехал в Петрищево. При въезде в деревню вывеска на немецком языке. Вы прочтете ее на снимке. Деревня цела — не сгорела. И вот почему. Немцы отступали отсюда в спешке. Дошли до следующей деревни, Грибцова, сожгли ее дотла и тут только вспомнили, что Петрищево-то они и не подожгли. Тогда отобрали две дюжины солдат, велели им вернуться и сжечь Петрищево. Неохотно возвращались фрицы, думали: «А что если мы провозимся с поджогом, отстанем от своих да попадем в лапы русским». И решили не возиться. Пробежали рысцой вдоль деревни, переколотили палками все окна в домах и понеслись скорее вдогонку за своими.

Хорошо, что трусливые фрицы не отважились выполнить приказание начальства. Петрищево уцелело, сохранились места, связанные с подвигом храброй Тани, остались свидетели последних часов ее жизни и смерти.

Жители охотно рассказали мне все, что знали о партизанке.

Кто она и откуда родом, тогда еще не было известно. Она никому этого не говорила, чтобы не выдать свой отряд, своих товарищей. Даже встретившись в лесу с местными партизанами, не назвала она своего настоящего имени, а сказала, что ее зовут Таней. Так и пошла молва о храброй партизанке Тане.

Говорят, и до Петрищева она успела причинить немцам много вреда. А здесь, в Петрищеве, она перерезала провода германского полевого телефона, сожгла сарай, а в нем семнадцать немецких лошадей и собиралась уничтожить большую конюшню, где стояло несколько сот лошадей вражеской кавалерийской части. На снимке изображен сарайчик рядом с этой конюшней. В сарайчике-то ее и поймали фашисты.

Таню допросили. Четверо немцев долго били ее ремнями, но она ничего не сказала им. Потом ее повели через всю деревню босиком, в одной рубашке и трусиках. Привели в избу Василия Кулика и здесь опять били, жгли лицо спичками, снова выводили босую на снег. Вся в кровоподтеках и ссадинах, с отмороженными и почерневшими ногами,

Таня по-прежнему ничего не говорила и ни слезами, ни стоном не выдала своих страданий.
Утром ее повесили посреди села. Палач уже подтянул веревку, петля сдавила Танино горло. Но она обеими руками раздвинула петлю, приподнялась на носках и крикнула, напрягая все силы:
— Прощайте, товарищи! Боритесь, не бойтесь! С нами Сталин! Сталин придет!..
Целый месяц провисело тело Татьяны, раскачиваемое ветром, осыпаемое снегом. Проходя мимо, русские люди низко опускали голову и шагали быстрей. А немцы, когда их части проходили через деревню, окружали виселицу и долго потешались, тыча в тело казненной палками. Потом они шли дальше. В нескольких километрах от Петрищева их ждало новое развлечение: у здания участковой больницы висели трупы двух повешенных немцами мальчиков.
Так шли они по земле, утыканной виселицами, залитой кровью и вопиющей о мщении.
В стороне от деревни стоит здание начальной школы. Немцы разорили его, содрали полы. Из половиц они строили в избах нары, а партами топили печи. Между этим печальным, растерзанным домом и опушкой леса, средь редких кустов зарыли тело Тани. Ее могилу и пенек, оставшийся от виселицы, показали нам петрищевские ребятишки.
Фотокорреспондент Струнников сфотографировал эти места, и вы видите их на снимках.
Лишь после того, как Петрищево было освобождено от немцев, стало известно, кто эта девушка.
Это была Зоя Анатольевна Космодемьянская, ученица десятого класса школы N 201 Октябрьского района города Москвы.
Ей было восемнадцать лет, она рано лишилась отца и жила с матерью Любовью Тимофеевной и братом Шуриком близ Тимирязевского парка, в доме N7 по Александровскому проезду.
Высокая, стройная, плечистая, с живыми темными глазами и черными, коротко остриженными волосами — таким рисуют друзья ее внешний облик. Зоя была задумчива, впечатлительна, и часто вдруг густой румянец заливал ее смуглое лицо.
Зоя отличалась необычайным трудолюбием, настойчивостью, упорством в достижении намеченной цели. Перед уроками литературы она прочитывала множество книг и выписывала понравившиеся места. Ей хуже давалась математика, и после уроков она подолгу засиживалась над учебником алгебры, терпеливо разбирая каждую формулу до тех пор, пока не усваивала ее окончательно.
Зою избрали комсомольским групповым организатором в классе. Она предложила комсомольцам заняться обучением малограмотных домохозяек и с удивительным упорством добивалась, чтобы это начинание было доведено до конца. Ребята вначале

охотно принялись за дело, но ходить нужно было далеко, и многие быстро остыли. Зоя болезненно переживала неудачу, она не могла понять, как можно отступить перед препятствием, изменить своему слову, долгу…

Русскую литературу и русскую историю Зоя любила горячо и проникновенно. Кроме мира сверстников, у нее был и другой мир — мир любимых героев отечественной литературы и отечественной истории. Иногда ее целиком поглощала только что прочитанная книга. Тогда Зоя становилась рассеянной и нелюдимой.

Великое и героическое прошлое нашей родины с неудержимой силой влекло ее на подвиг за счастье своего народа.

Зоя переписывает в свою тетрадь целые страницы из «Войны и мира», ее классные работы об Илье Муромце и о Кутузове пронизаны горячей любовью к этим народным исполинам. Ее воображение пленяет героический путь Чернышевского и Шевченко. Она мечтает подобно им послужить народному делу…

Июнь 1941 года. Последние экзамены.

Зоя переходит в десятый класс, а через несколько дней начинается война. Зоя хочет стать бойцом, она уходит добровольцем в истребительный отряд.

Она прощается с матерью и говорит ей:

— Не плачь, родная. Вернусь героем или умру героем.

И, как мы уже знаем, она осталась верна слову, данному матери. Она боролась и умерла как герой. 16 февраля этого года Президиум Верховного Совета СССР присвоил Зое Космодемьянской звание Героя Советского Союза.

Мы с фотографом были первыми приезжими людьми, которые разыскали место казни и погребения Зои и поклонились ему. Но скоро наши бойцы отгонят немцев подальше, и тогда тысячи людей, взрослых и маленьких, потянутся сюда, к этим местам, которые она прославила своим подвигом. И все эти люди скажут душевное спасибо и ей, и отцу с матерью, породившим на свет, и вырастившим героиню, и учителям, воспитавшим ее, и товарищам, закалившим ее дух.

И светлый образ ее останется у всех в памяти. У пионерского костра прозвучит рассказ о героине-партизанке. И я после войны расскажу о ней своим дочерям. Мне хотелось бы, чтобы они жили и боролись за свою отчизну, как Зоя, а если понадобится, и умерли бы, как она.

П. Лидов

журнал «Пионер» январь-февраль 1942 год